

УДК 811.111-26
ББК 4-48-951.6

С. В. Мухин
Москва, Россия

**СИСТЕМНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
КАЛЕК ФРАНЦУЗСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ
ЛЕКСИКОНЕ**

Код ВАК 10.02.05

S. V. Mukhin
Moscow, Russia

**SYSTEMIC RELATIONS
OF FRENCH
LOAN-TRANSLATIONS
IN ENGLISH LEXICON**

Аннотация. В статье рассматриваются системные языковые отношения фразеологических калек французского происхождения, функционирующих в современном английском языке.

Ключевые слова: фразеологическая калька, заимствование, системные отношения.

Сведения об авторе: Мухин Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО (У) МИД РФ.

Место работы: МГИМО (У) МИД РФ.

Контактная информация: 115372, г. Москва, ул. Лебедянская, 12, к. 1, кв. 388

e-mail: s.muhin@inno.mgirno.ru

Abstract. The article treats the systemic linguistic relations of French loan-translations in the word-stock of modern English,

Keywords: phraseological loan-translation, borrowing, systemic relations.

About the Author: Mukhin Sergey Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language Chair #1.

Place of employment: MGIMO University.

Системные отношения, устанавливающиеся при вхождении заимствуемого фразеологизма в лексико-фразеологическую систему языка, являются показателем натурализации заимствуемых единиц. Они устанавливаются между каждой конкретной фра-

дологической калькой (ФК) и другими лексическими и фразеологическими единицами (ФЕ), входящими в лексикон английского языка. Под системными отношениями понимаются: включение фразеологизмов в то или иное фразеосемантическое поле, синонимно-антонимические связи фразеологических единиц, а также деривационные связи.

Что касается принадлежности ФЕ к определенному фразеосемантическому полю, то, очевидно, такая принадлежность является обязательным условием существования фразеологизма как части лексико-фразеологической системы языка. Любой заимствуемый фразеологизм, в том числе ФК, занимает определенную нишу, что на семантическом уровне выражается во вхождении в определенное фразеосемантическое поле. Относительно синонимно-антонимических и деривационных отношений можно сказать, что в каждом конкретном случае фразеологического заимствования, как и лексического, а также применительно к исконным языковым единицам наличие таких отношений не является обязательным. Отдельная языковая единица может устанавливать синонимно-антонимических и деривационных отношений, но присутствие таких отношений внутри системы в целом обязательно. В нашем случае можно утверждать, что даже немногочисленные выявленные случаи подобных отношений должны рассматриваться как доказательство натурализации ФК. Иными словами, даже если немногие из рассматриваемых фразеологических калек обнаруживают синонимы или антонимы или способность к деривации, это свидетельствует о потенциальной возможности любой ФК к установлению данных видов системных отношений. Проведенный анализ показывает, что случаи наличия таких внутрисистемных отношений фразеологических калек далеко не единичны.

Как уже было сказано, включение заимствованной ФЕ в соответствующее фразеосемантическое поле является необходимым условием натурализации. Фразеосемантическое поле понимается как совокупность ФЕ, относящихся к одной концептуальной сфере и характеризующихся определенными системными отношениями между собой, например, фразеосемантическое

поле умственной деятельности, здоровья, материального благосостояния и т. п. Считается, что подобная совокупность единиц структурно организована, т.е. внутри нее возможно выделить ядро, центр и периферию, которые соотносятся иерархически [Кириллова 1986: 18]. В рамках одного поля языковые единицы взаимодействуют и определяют друг друга специфическим образом. Термин «фразеосемантическое поле» применим к семантической организации фразеологии языка, однако, по всей очевидности, было бы более логичным говорить о единых лексико-фразеологических семантических полях. Представляется, что семантическое поле составляется фразеологическими единицами наряду с лексическими, поскольку семантические группы лексики и фразеологии «сосуществуют». Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических полей [Ножин 1966: 117].

Для английских ФК французского происхождения, как и для большинства ФЕ в целом, характерна антропоцентричность. В своем подавляющем большинстве они прямо либо косвенно характеризуют человека, его деятельность, поведение. Такое положение вещей характерно для фразеологии в целом. Условием тому служит способность языковых единиц к символическому прочтению [Телия 1996: 243] и их способность служить эталоном, т.е. образной подменой свойства человека какой-либо реалией — персоной, натуральным объектом, вещью. Соответственно, фразеосемантические поля, в которые входят заимствованные фразеологизмы, так или иначе относятся к человеку или его деятельности.

В качестве примера можно привести ФК, относящиеся к фразеосемантическому полю морально-нравственного облика человека: *Knight without Fear and without Reproach* < *Le Chevalier sans peur et sans reproche* (рыцарь без страха и упрека); *after us the deluge* < *apres nous le deluge* (после нас хоть потоп); *marriage of convenience* < *mariage de convenance* (брак по расчету); *chevalier of industry* < *chevalier d Industrie* (рыцарь легкой наживы; аферист); *Black beast* < *bete noire* (человек, вызывающий всеобщие ненависть и отвращение); *to espouse smb's quarrel* < *epouser la querelle de qn* (заступиться за кого-л.; по-

мочь добиться справедливости); *man of honor* < *homme il honneur* (человек чести) и др.

Относительно синонимико-антонимических отношений можно сказать, что они у ФК достаточно развиты. Так, антонимические отношения фиксируются между самими рассматриваемыми единицами, например *black magic* (черная магия) vs *white magic* (белая магия); *to throw down the gauntlet* (бросить вызов) vs *to pick up the gauntlet* (принять вызов); *heart of gold* (золотое сердце; замечательный человек) vs *black beast* (человек, вызывающий всеобщие ненависть и отвращение); *to gain ground* (наступать; укрепляться; получать преимущество) vs *to lose ground* (отступать; терять преимущество) и др.

Как показало исследование, антонимические отношения выявляются прежде всего у глагольных ФК, что соответствует положению дел в исконной английской фразеологии, поскольку фразеологические антонимы больше всего наблюдаются среди И нагальных фразеологизмов [Алехина 1968: 11].

Что касается синонимико-антонимических отношений с исконными языковыми единицами, то они устанавливаются прежде всего между ФК и исконными лексическими единицами, между ФК и исконными свободными словосочетаниями и, наконец, между ФК и исконными фразеологизмами.

В качестве примера первого и второго типа связи можно привести ФЕ *house of tolerance* < *maison de tolerance* (дом терпимости). Данная единица образует синонимическую связь с рядом исконных и заимствованных лексем и словосочетаний, являясь частью синонимического ряда и отличаясь от своих синонимов в основном стилистической окраской, а также употреблением, поскольку данное выражение по природе своей эвфемично: *brothel*, *bordello*, *house of ill repute*, *house of prostitution*, *bawdy house*, *whore-house*, *bagnio*, *knocking-shop* и др.

Как правило, различия между ФК и синонимичными им исконными единицами лежат в сфере стилистики. Обычно ФК французского происхождения отличается от исконного синонима более книжной окраской, что можно проиллюстрировать сравнением. В качестве примера приведем фразеологическую

кальку *appetite comes with eating* < *Tappetit vient en rrangeant* (*аппетит приходит во время еды*) и исконный фразеологизм английского языка *eating and scratching wants but a beginning* (*аппетит приходит во время еды; стоит только начать*). При совпадении значений данные синонимичные единицы обнаруживают различную стилистическую окраску. Исконная единица носит более разговорный характер, кроме того, благодаря компоненту *scratching* она приобретает более, по сравнению с заимствованной ФЕ, иронический оттенок. Национально-культурные элементы коннотации синонимичных единиц также различны, особенно для носителей языка, имеющих представление о происхождении данных единиц: первая является французской поговоркой, а вторая — шотландской.

Ниже приводятся другие примеры синонимических отношений между фразеологическими кальками и исконными ФЕ: *natural child* < *филс натурел* (*незаконнорожденный ребенок*) vs *babe of love*.

Этимон приведенной ФК является эвфемизмом и, очевидно, именно эта его характеристика послужила причиной калькирования, т.к. подобная характеристика оказывается прежде всего востребована у английской ФК, что подтверждается следующим примером, в котором взрослые персонажи вынуждены прибегнуть к данному фразеологизму при общении с ребенком:

*The most amusing incident that I can remember about his childhood was that when he was about seven years old he told me he was going to have a **natural child**. I asked him his reasons for thinking this, and he explained that papa and mamma had always told him that nobody had children till they were married, and as long as he had believed this of course he had had no idea of having a child till he was grown-up; but not long since he had been reading Mrs. Markham's history of England and had come upon the words, "John of Gaunt had several **natural children**"; he had therefore asked his governess what a **natural child** was — were not all children natural?*

*"Oh, my dear, " said she, "a **natural child** is a child a person has before he is married. "*

S.Butler. The Way of All Flesh

Пример приведенной выше ФК не единственный в своем роде. Среди исследуемых единиц есть такие эвфемизмы, как *to make water* < *faire (de l'eau)* (мочиться); *the last favors* < *les ilcrnieres faveurs* (вступление женщины в интимную связь с мужчиной).

Можно предположить, что заимствование данных единиц также было вызвано их эвфемистичным характером. Таким образом, феномен эвфемии оказывается фактором, стимулирующим фразеологическое калькирование.

У приводимых ниже ФК также обнаруживаются синонимические отношения с исконными английскими фразеологизмами: *to be in smb's good graces* < *etre dans les bonnes graces (aupres) de qn* (быть в милости у кого-л.) vs *to keep on the right side of smb*; *to make a scene* < *faire une scene* (устроить сцену) vs *to hit the ceiling* и др.

Во многом благодаря стилистической разнице, абсолютной синонимии между единицами не наблюдается. Помимо принадлежности к различным регистрам речи синонимичные единицы могут обнаруживать различную степень экспрессивности и эмоциональности. Подобная разница явно видна в случае последней из приведенных выше пары синонимов. В таких случаях генерализация и абстракция, типичные для французского языка и в полной мере проявляющиеся во французской фразеологии, по-видимому, продолжают оказывать свое влияние на «стилистический облик» ФК, заставляя ее казаться для носителя английского языка эмоционально недостаточной. Такое предположение подтверждается фактами перевода художественных текстов. Если

контекст не предполагает иного, при переводе оригинального французского текста, содержащего этимон ФК, переводчик в большинстве случаев предпочитает использовать исконный синонимичный фразеологический оборот, менее абстрактный и более эмотивный и оценочный, как в следующем примере, где в английском тексте для передачи значения французского фразеологического этимона ФК *to make a scene* < *faire une scene* (устроить сцену) используется исконная английская ФЕ *to make fuss*:

Aujourd'hui, par exemple, on lui avait fait une scene pour une miniaturepeinte d'apres la photo d'un brave homme decede, qu'elle n'avait jamais vu.

Today for instance they had made a great fuss on account of a miniature painted from the photograph of an honest fellow deceased whom she had never seen.

R.Rolland. Pierre et Luce

В описываемой ситуации события происходят в Париже во время Первой мировой войны. Персонаж — молодая девушка — зарабатывает себе на жизнь тем, что рисует портреты с фотографий для родственников солдат, погибших на фронте. Иногда портреты оказываются не по вкусу заказчикам, которые не стесняются высказывать свое неудовольствие.

В приводимом ниже примере английский переводчик также избегает употребления слишком абстрактной для английского языкового сознания ФК *to be on the point of doing smth* (собираться сделать, едва не сделать что-л.). Значение французского этимона данной кальки он передает более образным исконным фразеологизмом *to come within an inch of doing smth*, лучше передающим эмоциональное напряжение, испытываемое персонажем в описываемый момент:

Mademoiselle de la Mole ravie ne songeait qu'au bonheur d'avoir ete sur le point d'itre tuee.

Mademoiselle de la Mole, in an ecstasy, could think only of the felicity of having come within an inch of being killed.

Stendhal. Le rouge et le noir

Заемствованные фразеологизмы, занимая свое место в определенном семантическом поле и устанавливая внутрисистемные отношения с исконными единицами, могут влиять на «место» последних в системе английского языка. В качестве примера можно привести ФК *to give oneself airs* < *se donner des airs* (задаваться, важничать), которая вытеснила исконные синонимичные ей выражения *to pile on lugs* и *to put on side* из опре-

пшеничных сфер употребления. Употребление последних двух выражений в настоящее время ограничено областью сленга, то-м как заимствованное выражение широко используется в ли-гературном стиле [Патрушева 1986: 144].

Еще один вид семантических отношений, который ФК мо-жет устанавливать внутри лексико-фразеологической системы английского языка, — это деривационные отношения. Языко-вая единица, имеющая деривационные отношения с другой языковой единицей, может реализовывать их в одной из ипо-тичек: она может являться либо деривационной основой для другой единицы, либо быть дериватом другой единицы. При-менительно к заимствованным единицам возможен лишь пер-вый вариант, поскольку единицу, производную от заимство-ванной, но всей очевидности, следует считать исконной, т.к. она образована уже в рамках данной языковой системы, т.е. не имеет иноязычного этимона.

Таким образом, в настоящем исследовании возможно гово-рить о способности ФК к деривации. Анализ показывает, что ФК французского происхождения способны как к лексической, так и к фразеологической деривации.

В качестве примеров способности к лексической деривации можно привести ФЕ *to hold a candle to smb* < *tenir la chandelle a qn* (потворствовать кому-л.) и *to give smb a sack* < *donner le sac a qn* (уволить кого-л.).

ФК *to hold a candle to smb* послужила основой для образо-вания существительного *candle-holder* (нособник). От ФК *to give smb a sack* был образован глагол *to sack* со значением «уволить». Лексическая деривация происходит благодаря возможностям английского словообразования, благодаря которым один из компонентов ФК образует новое слово.

Помимо способности к лексической деривации некоторые ФК проявляют способность к фразеологической деривации. Вслед за А. В. Куниным под фразеологической деривацией мы понимаем явление вторичной фразеологизации, т.е. образование ФК от устойчивых словосочетаний любого типа [Кунин 1980: 160]. В качестве примеров способности заимствованных ФЕ к

фразеологической деривации можно привести такие единицы, как *to buy a pig in a poke* < *acheter chat en poche* (купить кот в мешке)', *so goes the world* < *ainsi va le monde* (так устроен Мир); *to fish in troubled waters* < *pecher en eau trouble* (ловить рыбу в мутной воде); *he laughs best who laughs last* < *rira bien qui rira le dernier* (хорошо смеется тот, кто смеется последним); *the newly rich* < *nouveaux riches* (нувориши, новые богатые) и др.

Первая из упомянутых ФЕ послужила деривационной основой для образования сразу двух фразеологизмов: *a pig in a poke* (кот в мешке) и *to sell a pig in a poke* (продавать кот в мешке). Относительно последней единицы следует заметить, что помимо деривационной она образует антонимическую связь с исходной ФЕ. ФК *so goes the world* образовала фразеологизм *how the world goes* (как обстоят дела). От ФК *to fish in troubled waters* образован фразеологизм *to pour oil on troubled waters* (действовать успокаивающе, умиротворять). От пословицы *he laughs best who laughs last* образован фразеологизм *to have the last laugh on smb* (одержат верх над кем-л.). ФК *the newly rich* послужила деривационной основой и одновременно установила антонимическую связь со своим фразеологическим дериватом *the newly poor*.

Подводя итог, следует признать следующее: ФК устанавливают системные отношения с другими фразеологическими и лексическими единицами английского языка, что выражается во вхождении заимствованных единиц в определенное семантическое поле, а также в возможности возникновения синоним-антонимических и деривационных связей с исконными английскими лексемами и фразеологизмами. Факт наличия системных отношений у ФК также свидетельствует об их натурализации и вхождении в лексико-фразеологическую систему английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алехина А. И. Фразеологическая антонимия в современном английском языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. — М., 1968, — 23 с.

Кириллова Н. Н. Сопоставительная фразеология романских языков. — Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. — 81 с.

Кунин А. В. Фразеологическая деривация в английском языке // Вопросы словообразования и фразеологического образования в германских языках: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. — М., 1980. — Вып. 164. — С. 155—162.

Ножин Е. А. Англо-русский фразеологический словарь по семантическим группам (Теоретическое обоснование) // Иностранные языки: Сборник трудов. — М. : ВИИЯ, 1966. — Вып. 2, — 120 с.

Патрушева О. А. Английские фразеологические кальки и закономерности процесса их ассимиляции // Системная организация английской фразеологии: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца, — М., 1986, — Вып. 262, — С. 141—150.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 284 с.